

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ КАК «ЯЗЫКОВОЙ РЫНОК» (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

М.А. Чернышева

Рассматривается региональный вариант французского языка как результат взаимодействия на региональном уровне социолем, обусловленного региональным «языковым габитусом», который проявляется в существовании приобретенных языковых схем, активизирующихся неосознанно. Региональный французский язык является следствием диасистемного контакта общефранцузского языка и диалекта, интернализирован региональной франкоязычной социоломой и обслуживает соответствующий региональный «языковой рынок». Функционирование регионального варианта происходит в рамках социального и территориального пространства в процессе коммуникативного взаимодействия его носителей, т. е. «социальных агентов». Региональный вариант характеризуется наличием регионализмов на разных языковых уровнях, наиболее яркими из которых являются лексические регионализмы. Региональные лексемы не зафиксированы в нормативных словарях или сопровождаются специальными пометами.

Ключевые слова: региональный вариант французского языка; региональная социолема; региональный «языковой габитус»; региональный «языковой рынок»; регионализмы.

Региональное варьирование современного французского языка – сложное явление, обладающее своей спецификой, обусловленной несколькими факторами. Оно может быть интерпретировано с разных позиций, каждая из которых способна внести дополнительные оттенки в понимание природы и функционирования явления.

Плурисентричный де-факто французский язык распространен в нескольких независимых государствах, для каждого из которых характерен свой стандартный языковой вариант. Несмотря на специфичный региональный фактический языковой материал каждого из вариантов французского языка, все они объединены общепринятой нормой и функционируют в рамках единого языкового пространства. Региональное варьирование имеет место и на территории самой Франции, где французскому языку каждого региона страны свойственны свои характерные черты.

Традиционно региональное варьирование связывают с фактором пространства, выступающим основополагающим, что отражено в самом термине «региональный». Так, территориальный критерий лежит в основе таких дисциплин, как лингвистическая география и ареальная лингвистика. Региональные варианты функционируют в рамках своеобразного языкового континуума, для которого характерны «...плавная дифференциация языкового материала в пространстве и отсутствие четких границ» [4]. С точки зрения теории языковых контактов, региональные варианты французского языка являются результатом диасистемного¹

контакта между общефранцузским вариантом и местными диалектами, субстратами регионального французского языка. Такие контакты носят естественный характер, т. е. проходят в процессе непосредственного общения. Кроме того, наличие региональных вариантов в языке обусловлено самой способностью языка к варьированию². Таким образом, современный региональный французский язык выступает как результат взаимодействия внутриязыковых, пространственных и социально-исторических факторов. Подробно вопрос о природе региональных вариантов французского языка во Франции освещается в нашей монографии [7].

Однако не стоит забывать, что языковые контакты обеспечиваются в процессе коммуникации носителями контактирующих языков и диалектов, т. е. в процессе контакта социолем. Социолема – термин, предложенный Ю.Д. Дешериевым в 1977 г., обозначающий «любую социальную общность людей (род, племя, народность, нация), пользующихся одним языком или какой-либо формой его существования: диалектом, профессиональным жаргоном и т. п.» [6, с. 388]. В.К. Журавлев, в свою очередь, предложил в 1982 г. термины «реальная» и «потенциальная социолема». Реальная социолема – это «общность людей, речевое взаимодействие которых осуществляется на одном и том же языке и принципиально не ограничивается ни социальными, ни географическими барьерами, например, носители русского литера-

котором «высокоуровневая <...> система включает две или более диалектные системы» [4].

² Понятие и виды вариативности, рассматриваемые в отечественной и зарубежной лингвистике, обсуждаются в работе А.Е. Лукиной [5].

¹ Диасистема – понятие, введенное У. Вайнрайхом; формальное описание диалектов к.-л. языка, при

турного языка, проживающие в Российской Федерации» [6, с. 388]. Под «потенциальной социоломой» понимается «языковой коллектив, обладающий унаследованной общностью языка, но не использующий этот язык. Например, носители карельского языка, дисперсно проживающие за пределами основной территории распространения своего этноса, составляют потенциальную социолому карельского языка» [6, с. 388]. По сути, носители французского языка представляют собой реальную социолому, так как в целом говорят на общепользуемом языке, но наличие географического (физического) барьера в виде локализации языковых особенностей не позволяет нам однозначно говорить о региональном варианте языка как о реальной социоломе, поскольку для него территориальный фактор является одним из ключевых. Полагаем, что применительно к явлению регионального варьирования языка, можно говорить о «региональной социоломе» как общности людей, говорящей на региональном варианте языка. Взаимодействие социолом происходит в рамках социального и физического пространства. Однако «социальное пространство – не физическое пространство, но оно стремится реализовываться в нем более или менее полно и точно» [2, с. 53]. При этом физическое пространство, по мнению П. Бурдьё, «есть социальная конструкция и проекция социального пространства <...>, объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [2, с. 53]. Можно предположить, что носители регионального варианта как «социальные агенты» (термин П. Бурдьё) используют неосознанные схемы языковой системы, т. е. определённые модели восприятия, мысли, оценки и действия и действуют в рамках «языкового габитуса» [9, 10]. Под габитусом (*франц.* *habitus* ‘характерное поведение социальной группы’) в социологии понимается «система приобретённых схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» [3, с. 531]. Приобретение языковых схем происходит в процессе интернализации, т. е. «освоения индивидом или группой людей социальных ценностей, норм, установок, стереотипов, принадлежащих тем, с кем она, он или они взаимодействуют. В результате структуры, внешние по отношению к данной личности или группе, превращаются в их внутренние регуляторы поведения» [8]. С учётом вышесказанного, региональный вариант языка можно объяснить существованием регионального «языкового габитуса» и рассматривать как набор интернализированных схем, характеризующихся употреблением на определенной территории в рамках одной языковой системы. Языковые схемы, которыми располагают «социальные агенты», активизируются практически неосознанно, что по природе естественно, так как неосознанность самого факта

языка выступает как одно из свойств языковых применений, о чем писал Э. Бенвенист: «Мы очень слабо отдаем себе отчет о действиях, выполняемых нами в процессе говорения» [1, с. 104]. Значит ли вышесказанное, что региональные черты всегда используются региональными социальными агентами неосознанно? Мы не можем ответить на этот вопрос положительно. Полагаем, что осознание того, что, лексема, например, является регионализмом, приходит тогда, когда говорящий сталкивается с существованием иного варианта, лексической единицы, не совпадающей с привычным употреблением в его окружении, т. е. принадлежащей иному «языковому рынку» (термин П. Бурдьё). Под «языковым рынком», рассматриваемым в контексте изучаемого явления, мы понимаем область применения конкретного регионального варианта языка. Вопросы осознанности / неосознанности использования регионального варианта напрямую связаны с проблемой регионального языкового самосознания и требуют отдельного изучения.

Вышеизложенный теоретический материал позволяет определять региональный французский язык как вариант французского языка:

1) образованный в результате диасистемного контакта между общепользуемым вариантом и местными диалектами, обусловленный взаимодействием внутриязыковых, пространственных и социально-исторических факторов;

2) интернализированный региональной франкоязычной социоломой в рамках социального и территориального пространства;

3) обслуживающий соответствующий региональный «языковой рынок».

Региональный «языковой рынок» характеризуется наличием регионализмов: фонетических, лексических и грамматических единиц, свойственных региональному варианту языка. О разнообразии регионального варьирования французского языка может свидетельствовать значительное количество лексических регионализмов, т. е. лексем, не зафиксированных в нормативных словарях французского языка, но систематизированных в региональных лексикографических сборниках и/или отмеченных в нормативных словарях общей пометой *rég.* (*régional* ‘региональный’) либо частными пометами: *Suisse* ‘Швейцария’, *Belgique* ‘Бельгия’, *Canada* ‘Канада’ и т. д. Для иллюстрации явления остановимся на региональном варьировании французского языка на внутринациональном уровне и приведем конкретные лексические регионализмы, отобранные в ходе анализа лексикографического сборника П. Резо «Географические варианты современного французского языка Франции» [11]. Сборник издан по результатам многолетнего изучения регионального варьирования французского языка на лексическом уровне и представляет собой набор словарных статей, содержащих следующую информацию о региональ-

ных лексемах: грамматическую категорию, определение, сочетаемость, общефранцузский эквивалент (при наличии), примеры употребления с указанием источников, этимологию, локализацию и специфику географической распространенности. Приведем несколько примеров французских регионализмов, обслуживающих региональный «языковой рынок» Прованса (Provence):

– *anchoïade* n.f. ‘заготовка на основе анчоусов; соус на основе анчоусов, чеснока и оливкового масла’; также используется в регионах: Лангедок (Languedoc) и Восточные Пиренеи (Pyrénées-Orientales) [11, с. 36–38];

– *arapède* n.f. ‘1. морское блюдечко, пателла (конусообразный моллюск, крепко прицепляющийся к скалам во время прилива); 2. надоедливый человек’; употребляется также в субстантивном словосочетании с пейоративной окраской *rêcheur d’arapèdes* loc. nom. ‘убогий, жалкий человек (до сл. ловец морских блюдечек)’ [11, с. 41–42];

– *barjaquer* v.intr. ‘1. болтать, трещать; 2. сплетничать’; разговорный непереходный глагол, используемый, помимо Прованса, более чем в десяти департаментах и регионах Франции: Юра (Jura), Верхние Альпы (Hautes-Alpes), Ардеш (Ardèche) и др. [11, с. 58–59];

– *jobastre* adj./n. ‘1. слабоумный; 2. дурак’; разговорное существительное-прилагательное, встречающееся также в департаменте Эро (Hérault) региона Лангедок-Руссильон (Languedoc-Roussillon) [11, с. 222–223];

– *Bonne Mère* loc. nom.f./loc. interj. ou exclam. ‘1. дева Мария (базилика Нотр-Дам-де-ла-Гард в Марселе); 2. междометие/восклицание, характеризующее радость, удивление, страх, гнев’; также употребляется в выражении *On y voit la Bonne Mère à travers* ‘до сл. Сквозь него/нее видно деву Марию’, говоря о худом человеке, тонкой вещи, прозрачной одежде [11, с. 239–241];

– *sous-tasse* n.f. ‘блюдце’; регионализм, распространенный на нескольких «языковых рынках», более чем в 15 регионах и департаментах Франции, среди которых: Нор-Па-де-Кале (Nord-Pas-de-Calais), Пикардия (Picardie), Савойя (Savoie), Луара (Loire) и др.; также употребляется в выражении *ouvrir les yeux comme des sous-tasses* loc. verb. ‘пялить глаза от удивления (до сл. открыть глаза, как блюдца)’ [11, с. 307–308].

Зафиксированные в сборнике П. Резо регионализмы демонстрируют лексическое многообразие региональных «языковых рынков» Франции,

функционирующих, как и любой региональный вариант, прежде всего, на бытовом уровне. Локализация лексем свидетельствует о взаимовлиянии и взаимопроникновении региональных «языковых рынков», сложившихся в ходе интернализации языкового и культурного материала франкоязычными «социальными агентами», формирующими соответствующие региональные социолемы.

Литература

1. Бенвенист, Э. *Общая лингвистика* / Э. Бенвенист / пер. с франц.; вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

2. Бурдые, П. *Социология социального пространства* / П. Бурдые; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

3. Громов, И.А. *Западная социология: учеб. пособие для вузов* / И.А. Громов, И.А. Мацкевич, В.А. Семёнов. – СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – 559 с.

4. Жеребило, Т.В. *Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: словарь-справочник* / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 280 с.

5. Лукина, А.Е. *Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистике* / А.Е. Лукина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 7–11.

6. *Словарь терминов межкультурной коммуникации* / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.

7. Чернышева, М.А. *Лингво-культурологическая характеристика нормандской региональной лексики в сопоставлении с общефранцузской: монография* / М.А. Чернышева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 191 с.

8. *Этнопсихологический словарь* / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.

9. Bourdieu, P. *Langage et pouvoir symbolique* / P. Bourdieu, J.B. Thompson. – Paris: Seuil, 2001. – 423 p.

10. Bourdieu, P. *Le sens pratique* / P. Bourdieu. – Paris: Ed. de Minuit, 1980. – 475 p.

11. Rézeau, P. *Variétés géographiques du français de France aujourd’hui* / P. Rézeau. – Paris: Duculot, 1999. – 398 p.

Чернышева Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), chernyshevama@susu.ac.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2014 г.

REGIONAL VARIANT AS A "LINGUISTIC MARKET"
(BASED ON THE MATERIAL OF THE REGIONAL
FRENCH LANGUAGE)

M.A. Chernysheva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, chernyshevama@susu.ac.ru

The present paper focuses on the regional variant of French received as a result of interaction of socioleemes in the regional context. This interaction is based on the "linguistic habitus", which is manifested in the existence of acquired schemes activated unconsciously. The regional French is an after-effect of the diasystem contact between the common French and its dialect; it is interiorized by the regional French-speaking socioleeme and serves for the purposes of an appropriate regional "linguistic market". The functioning of the regional variant is implemented within the framework of the social and territorial space during communicative interaction of its native speakers also called «social agents». The regional variant is characterized by regional features on different linguistic levels, among which lexical features are the most remarkable. Regional lexemes are not fixed in normative dictionaries or are supplemented with special marks.

Keywords: regional variant of French; regional socioleeme; regional "linguistic habitus"; regional "linguistic market"; regional vocabulary.

References

1. Benveniste E. *Obshhaja lingvistika* [General Linguistics; Intr. of Ju.S. Stepanov]. Moscow, Progress Publ., 1974, 447 p.
2. Bourdieu P. *Sociologija social'nogo prostranstva* [Sociology of the Social Space; Ed. N.A. Shmatko]. Moscow, Institute of the experimental sociology Publ., St. Petersburg, Aletejja Pbl., 2007, 288 p.
3. Gromov I.A., Mackevich I.A., Semjonov V.A. *Zapadnaja sociologija* [Occidental Sociology: Studies for Universities]. St. Petersburg, DNK Publ., 2003, 559 p.
4. Zherebilo T.V. *Terminy i ponjatija lingvistiki: Obshee jazykoznanie. Sociolingvistika: Slovar'-spravochnik* [Terms and Concepts of Linguistics: General linguistics. Sociolinguistics: Thesaurus]. Nazran', Pili-grim Publ., 2011, 280 p.
5. Zhukova I.N., Lebed'ko M.G., Proshina Z.G., Juzefovich N.G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii* [Glossary of the intercultural communication's terms; Ed. M.G. Lebed'ko, Z.G. Proshina]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2013, 632 p.
6. Lukina A.E. [Concept of Variability in Russian and World Linguistics]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2014, vol. 11, no. 1, pp. 7–11. (in Russ.)
7. Chernysheva M.A. *Lingvo-kul'turologicheskaja karakteristika normandskoj regional'noj leksiki v sopostavlenii s obshhefrancuzskoj: monografija* [Linguistic and Cultural Characteristics of the Norman Regional Vocabulary Compared with the Common French: Monograph]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University Publ., 2010, 191 p.
8. *Jetnopsihologicheskij slovar'* [Ethnopsychological Glossary; Ed. V.G. Krysko]. Moscow, Moscow Institute of Psychology and Sociology Publ., 1999, 343 p.
9. Bourdieu P., B. Thompson J. *Langage et pouvoir symbolique*. Paris, Seuil, 2001, 423 p.
10. Bourdieu P. *Le sens pratique*. Paris, Ed. de Minuit, 1980, 475 p.
11. Rézeau P. *Variétés géographiques du français de France aujourd'hui*. Paris, Duculot, 1999, 398 p.

Marina A. Chernysheva, candidate degree in philology, associate professor, Linguistics chair lecturer, South Ural State University (Chelyabinsk), chernyshevama@susu.ac.ru

Received 21 May 2014